№ 9.

В. В. Водовозовъ.

# Что такое миръ безъ аннексій и контрибуцій.

ПЕТРОГРАДЪ.
Издательство „ЕДИНЕНІЕ“
1917.

## Что такое миръ безъ аннексій и контрибуцій.

Никогда еще не было такой ужасной войны, какъ нынѣшняя. Мы, русскіе, потеряли нѣсколько милліоновъ людей убитыми, ранеными и плѣнными. Уже теперь, въ маѣ 1917 года, т. е. за два мѣсяца до третьей годовщины войны, мы издержали на нее много больше 30 милліардовъ рублей. А пройдетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ войны, затѣмъ нѣсколько лѣтъ мирнаго времени, когда намъ придется строить заново разрушенные города и деревни, возстановлять разрушенныя желѣзныя дороги, платить пенсіи семьямъ убитыхъ и проч., и ока-

жется, что война обошлась намъ больше 50 милліардовъ рублей, т. е. по 300 руб. на кругъ на душу населенія.

Почти всѣ эти деньги взяты государствомъ въ долгъ. Значитъ, по окончаніи войны однихъ процентовъ придется платить по крайней мѣрѣ, два съ половиной милліарда рублей въ годъ. Эти деньги будутъ взыскиваться съ населенія посредствомъ различныхъ налоговъ, и налоговъ для уплаты процентовъ придется больше чѣмъ по 15 р. въ годъ на душу населенія. Тутъ считается и душа взрослаго человѣка, и душа старика, что съ печи не слѣзаетъ, и душа новорожденнаго младенца, что въ люлькѣ плачетъ. Ему мать положила въ люльку печальное наслѣдство,—триста рублей военнаго долга, и можетъ быть всю жизнь до поздней старости будетъ онъ уплачивать подати на уплату по нему процентовъ. На семью въ пять душъ приходится, значитъ, на кругъ 1500 рублей долгу и 75 рублей

въ годъ однихъ процентовъ. А если война продолжится еще годъ, два, три? Что тогда?

Намъ нужно знать, за что мы ведемъ эту страшную войну, чего мы добиваемся отъ непріятеля и до какихъ поръ намъ нужно ее вести, Намъ нужно знать это самимъ, и нужно громко и открыто сказать объ этомъ всему свѣту. Пусть весь свѣтъ знаетъ, что мы грабить и разорять никого не хотимъ. Если нѣмецкій народъ узнаетъ, что мы ни грабить его, ни мстить ему за обиды не хотимъ, то почемъ знать, можетъ быть окажется возможнымъ приступить къ перегово-

жется, что война обошлась намъ больше 50 милліардовъ рублей, т. е. по 300 руб. на кругъ на душу населенія.

Почти всѣ эти деньги взяты государствомъ въ долгъ. Значитъ, по окончаніи войны однихъ процентовъ придется платить по крайней мѣрѣ, два съ половиной милліарда рублей въ годъ. Эти деньги будутъ взыскиваться съ населенія посредствомъ различныхъ налоговъ, и налоговъ для уплаты процентовъ придется больше чѣмъ по 15 р. въ годъ на душу населенія. Тутъ считается и душа взрослаго человѣка, и душа старика, что съ печи не слѣзаетъ, и душа новорожденнаго младенца

положо

ство,-

може

рости

уплат

въ пя

кругъ

въ годъ однихъ процентовъ. А если война продолжится еще годъ, два, три? Что тогда?

Намъ нужно знать, за что мы ведемъ эту страшную войну, чего мы добиваемся отъ непріятеля и до какихъ поръ намъ нужно ее вести. Намъ нужно знать это самимъ, и нужно громко и открыто сказать объ этомъ всему свѣту. Пусть весь свѣтъ знаетъ, что мы грабить и разорять никого не хотимъ. Если нѣмецкій народъ узнаетъ, что мы ни грабить его, ни мстить ему за обиды не хотимъ, то почемъ знать, можетъ быть окажется возможнымъ приступить къ переговорамъ о мирѣ и придти къ какому нибудь соглашенію; вѣдь и нѣмецкому народу приходится тяжело, едва ли не еще тяжелѣе, чѣмъ намъ.

Въ настоящее время нѣмцы заняли приблизительно восьмую часть Европейской Россіи. Конечно, прежде всего мы хотимъ, чтобы эту часть Россіи они

очистили и вернули намъ. Эта земля — наша, и мы не можемъ ее отдать нѣмцамъ. Лучше погибнуть въ войнѣ, чѣмъ погибнуть отъ тѣхъ бѣдствій, которыя намъ принесетъ раздѣлъ Россіи послѣ войны, если война окончится пораженіемъ и уступкою этихъ земель нѣмцамъ.

Довольно ли намъ этого, или мы хотимъ еще чего-нибудь?

Прежнее русское правительство бывшаго императора Николая II говорило, что Россіи непремѣнно нужно завоевать нѣмецкую и австрійскую Польшу, а кромѣ того, турецкій городъ Константинополь вмѣстѣ съ землями по берегу двухъ морскихъ проливовъ: Босфора и Дарданелъ. (На одномъ изъ нихъ стоитъ Константинополь). Объ этомъ своемъ желаніи оно открыто заявило въ Государственной Думѣ 27 января и 19 іюля 1915 г. Тогда же мы узнали отъ него, что наши союзники: Англія,

Франція, Италія, уже дали свое согласіе на присоединеніе этихъ земель къ Россіи послѣ окончанія войны (конечно, если война окончится нашею побѣдою).

Кромѣ того въ первый годъ войны мы завоевали часть австрійской провинціи Галиціи, населенную украинцами, и вели себя въ ней такъ, что всѣ поняли, что мы хотимъ ее оставить за собою навсегда. Такимъ образомъ можно думать, что и Галицію Россія (прежняя, царская Россія) хотѣла завоевать. Только немного позже австрійцы и нѣмцы опять отняли ее у насъ.

Въ февралѣ и мартѣ текущаго 1917 года произошла великая русская революція. Императоръ Николай II отрекся отъ престола, и теперь власть находится въ рукахъ временнаго правительства. Это временное правительство иначе думаетъ о войнѣ и о мирѣ, чѣмъ царское правительство. 5 мая оно опубликовало воззваніе, въ которомъ говорило:

„*Временное Правительство, отвергая въ согласіи со всѣмъ народомъ всякую мысль* **о сепаратномъ мирѣ**, *открыто ставитъ своею цѣлью—скорѣйшее достиженіе общаго мира, не имѣющаго своей задачей ни господства надъ другими народами, ни отнятія у нихъ національнаго ихъ достоянія, ни насильственнаго захвата чужихъ территорій,*—**мира безъ аннексій и контрибуцій на началахъ самоопредѣленія народовъ**".

Итакъ, временное правительство:

1) не хочетъ сепаратнаго мира;

2) хочетъ мира безъ аннексій и контрибуцій;

3) хочетъ мира на началахъ самоопредѣленія народностей.

Еще раньше, 14 марта, петроградскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ обратился «къ народамъ всего міра» съ воззваніемъ, что онъ хочетъ того же самаго.

---

Что же значитъ **сепаратный миръ?**

Мы ведемъ войну не одни. Вмѣстѣ съ нами и въ союзѣ съ нами воюютъ англичане, французы, итальянцы, японцы и другіе.

Миръ **сепаратный**—это значитъ **миръ,** который заключило бы одно какое-нибудь государство, безъ соглашенія съ остальными союзниками.

Въ самомъ началѣ войны Россія объявила, что она заключитъ **миръ** не иначе, какъ съ общаго согласія. То же самое обѣщали и наши союзники. Если мы заключимъ сепаратный миръ, то конечно нѣмцы будутъ этому очень рады и, вѣрятно, охотно очистятъ наши земли. Но за такой миръ насъ будутъ ненавидѣть англичане, французы и другіе наши союзники. Очень возможно, что одна изъ нашихъ союзницъ, Японія, сейчасъ же нападетъ на насъ. А если такъ, то вмѣсто войны съ нѣмцами мы будемъ вести войну съ японцами. А не

много погодя, когда кончится война съ нѣмцами, можетъ быть японцамъ помогутъ и англичане. Кромѣ того, ни одно иностранное государство не дастъ намъ больше денегъ въ долгъ,—а безъ иностранныхъ денегъ мы не сможемъ оправиться отъ послѣдствій страшной войны, возстановить разрушенные города и деревни, желѣзныя дороги, мосты, возстановить все наше хозяйство, назначить пенсіи раненымъ солдатамъ и семьямъ убитыхъ. Кто знаетъ, можетъ быть и сами нѣмцы потомъ при случаѣ начнутъ съ нами войну, и уже тогда наши вчерашніе союзники вспомнятъ, какъ мы имъ измѣнили, и насъ не поддержатъ.

Такимъ образомъ сепаратный миръ, т. е. миръ отдѣльный, особый, безъ согласія съ союзниками, для насъ очень опасенъ. Заключить его мы не можемъ, и его не хотятъ ни временное правительство, ни совѣты рабочихъ и солдат-

скихъ депутатовъ. Не хочетъ его и вся Россія.

---

Что же значитъ миръ **безъ аннексій?**

**Аннексіей** называется присоединеніе къ какому либо государству чужой земли, если оно совершается насильственно, противъ воли ея жителей.

А если какая нибудь земля переходитъ изъ подъ власти одного государства подъ власть другого съ добровольнаго согласія ея жителей, то это не аннексія. Такія добровольныя присоединенія земель иногда бываютъ.

Такъ напримѣръ нынѣшняя Италія прежде состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей. Нѣкоторыя изъ нихъ были особыми государствами. Другія были подъ властью иностранцевъ, и именно австрійцевъ. Въ 1859 и 1860 г. во многихъ итальянскихъ государствахъ произошли революціи. Короли и гер-

цоги принуждены были бѣжать, и тамъ образовались временныя правительства Временныя правительства произвели въ своихъ государствахъ поголовный опросъ всего взрослаго мужского населенія, какое управленіе оно желаетъ ввести, громадное большинство населенія высказалось за присоединеніе къ болѣе свободному изъ итальянскихъ государствъ, именно къ королевству Сардинскому. Сардинское королевство охотно пошло имъ навстрѣчу, присоединило ихъ къ себѣ и вмѣстѣ съ ними образовало большое Итальянское королевство.

Объединеніе Италіи этимъ не было закончено. Венеціанская область, населенная итальянцами, оставалась подъ властью Австріи. Въ 1866 г. началась война между молодымъ Итальянскимъ королевствомъ и Австріей, и послѣ войны Австрія согласилась уступить Венеціанскую область Италіи. Правительство Италіи все таки сочло нужнымъ произ-

вести поголовный опросъ населенія этой области, и присоединило ее только тогда, когда громадное большинство голосовъ, 600.000 человѣкъ, подали свой голосъ за присоединеніе; только 69 человѣкъ подали противъ.

Такимъ образомъ почти вся Италія объединилась, и только въ самомъ ея сердцѣ оставался большой старинный городъ Римъ съ ближайшими окрестностями, въ которомъ жилъ римскій папа. Римскій папа, какъ извѣстно, — глава римской католической церкви. А тогда онъ былъ сверхъ того еще и королемъ въ Римѣ съ ближайшими окрестностями притомъ королемъ самодержавнымъ и неограниченнымъ, и Римъ подъ его властью былъ совсѣмъ особымъ государствомъ, отдѣльнымъ отъ Италіи. Между тѣмъ весь итальянскій народъ хотѣлъ, чтобы Римъ былъ столицей Италіи; того же хотѣли и сами жители Рима, страдавшіе отъ тяжелой власти папы. Но

сдѣлать это было трудно, такъ какъ тогдашній французскій императоръ Наполеонъ III защищалъ папу и для его охраны держалъ въ Римѣ военный гарнизонъ. Только въ 1870 г. вслѣдствіе войны съ нѣмцами, Наполеонъ III долженъ былъ отозвать изъ Рима свой гарнизонъ. Этимъ воспользовалась Италія, которая двинула свое войско противъ Рима и взяла его; сами жители Рима были въ восторгѣ отъ своего пораженія въ войнѣ. Все таки итальянское правительство сочло нужнымъ и въ Римѣ произвести поголовный опросъ населенія, и присоединило Римъ только послѣ того, какъ громадное большинство голосовъ подало за присоединеніе. Съ тѣхъ поръ Римъ сталъ столицею Италіи. Папа сохранилъ духовную власть надъ католической церковью во всемъ мірѣ; по прежнему онъ живетъ въ Римѣ, но свою светскую власть короля маленькаго государства, состоящаго изъ

одного города, онъ потерялъ. **Такимъ** образомъ маленькое Сардинское королевство присоединило къ себѣ цѣлый рядъ государствъ и областей, и все таки оно не произвело ни одной аннексіи: всѣ присоединенія были произведены съ добровольнаго согласія жителей.

Такой поголовный опросъ всего населенія, желаетъ ли оно присоединенія къ новому государству, называется **плебисцитомъ**. Производится плебисцитъ почти такъ же, какъ выборы членовъ учредительнаго собранія *): каждый взрослый человѣкъ (въ Италіи, впрочемъ, допускались къ голосованію толь

---

*) О выборахъ въ Учредительное Собраніе см. брошюру: В. Водовозовъ „Кто будетъ выбирать въ Учредительное Собраніе". (Издательство „Единеніе", Петроградъ 1917, ц. 15 к.); также другую брошюру. болѣе полную: В. Водовозовъ. „Какъ будутъ произведены выборы въ Учредительное собраніе". (Издательство „Новая Россія". Петроградъ, 1917, цѣна 25 к.); еще полнѣе въ брошюрѣ: В. Водовозовъ „Всеобщее избирательное право" (Издательство „Огни", Петроградъ, 1917, цѣна 60 к.).

ко мужчины) въ назначенный день подаетъ бумажку (бюллетень), на которой стоитъ одно слово «да» или «нѣтъ». Если «да»—значитъ этотъ человѣкъ голосуетъ за присоединеніе, «нѣтъ»—противъ присоединенія. Присоединеніе можетъ состояться только при благопріятномъ для него исходѣ плебисцита, т. е. если будетъ подано больше бумажекъ со словомъ «да», чѣмъ со словомъ «нѣтъ». Если же большинство населенія не хочетъ переходить въ новое государство и подастъ больше бумажекъ со словомъ «нѣтъ», то присоединеніе не производится и страна остастся подъ прежней властью.

Иногда можно обойтись и безъ плебисцита. Наше временное правительство обѣщало созвать въ Польшѣ особое учредительное собраніе: пусть оно скажетъ, хочетъ ли Польша образовать совершенно особенное государство, или присоединиться къ какому нибудь изъ

сосѣднихъ государствъ (Россіи, Германіи, или же Австріи). Плебисцита нѣтъ, но все таки нѣтъ и аннексіи, такъ какъ народъ польскій все же будетъ спрошенъ, чего онъ хочетъ

Иногда говорятъ, что на плебисцитъ нельзя полагаться: если какое либо государство завоюетъ новую землю и захочетъ произвести въ ней плебисцитъ, то оно всегда съумѣетъ произвести его въ свою пользу; полиція будетъ мѣшать противникамъ плебисцита собираться и столковываться, будетъ натравливать черносотенцевъ на людей, которые завѣдомо не хотятъ присоединенія ихъ родины къ завоевавшему ее государству, и черносотенцы будутъ ихъ избивать или даже убивать; вообще побѣдившее государство устроитъ такъ, что лишь немногіе изъ противниковъ присоединенія рѣшатся подать свой голосъ. А то оно и просто смошенничаетъ при подсчетѣ голосовъ.

Это конечно возможно, но все таки устроить такой недобросовѣстный плебисцитъ не такъ уже просто. Вотъ Пруссія въ 1864 г. послѣ войны съ Даніей завоевала Шлезвигъ. Сѣверная часть Шлезвига населена датчанами. Черезъ два года у Пруссіи вышелъ изъ-за Шлезвига споръ съ Австріей, за споромъ послѣдовала война. Пруссія побѣдила, но по мирному договору съ Австріей ей пришлось дать обязательство, что она произведетъ въ Шлезвигѣ плебисцитъ, и только въ томъ случаѣ окончательно присоединитъ его къ себѣ, если плебисцитъ окажется въ ея пользу. Но всѣмъ было хорошо извѣстно, что шлезвинскіе датчане вовсе не хотятъ переходить подъ власть Пруссіи. Поэтому Пруссія собиралась произвести тамъ обманный плебисцитъ. Собиралась,—и не собралась. Она чувствовала и знала, что это трудно и опасно: что, если несмотря на всѣ на-

силія и злоупотребленія, плебисцитъ окажется противъ присоединенія? Придется вернуть Шлезвигъ или часть его датчанамъ, а Пруссія имъ очень дорожила. И вотъ она съ году на годъ его откладывала, и наконецъ въ 1878 г. по соглашенію съ Австріей вовсе отказалась отъ него.

Слѣдовательно, не такъ уже легко произвести насильственный и обманный плебисцитъ въ свою пользу, когда населеніе этого не хочетъ. Но все-таки такіе плебисциты бывали.

Такъ напримѣръ, въ 1791 г. въ маленькомъ городѣ Авиньонѣ, на югѣ Франціи, находившемся до тѣхъ поръ во власти римскаго папы, произошла революція противъ папы.

Возмутившійся противъ папы народъ хотѣлъ, чтобы этотъ городъ былъ присоединенъ къ Франціи. Но въ городѣ было немало и сторонниковъ сохраненія прежней папской власти, и трудно

сказать, кого было больше. Подъ наблюденіемъ комиссаровъ, присланныхъ французскимъ правительствомъ, былъ произведенъ плебисцитъ, но былъ произведенъ крайне неправильнымъ образомъ. Голосованіе было не тайное, какъ слѣдуетъ, а открытое, и сторонники Франціи были готовы на всякія насилія надъ сторонниками папы. Когда одного изъ комиссаровъ спросили, можно ли поручиться за безопасность голосующихъ, то комиссаръ отвѣтилъ: «Да, безопасность полная для тѣхъ, кто голосуетъ за присоедниненіе къ Франціи. Но я не поручусь за головы тѣхъ, кто будетъ голосовать за папу». Плебисцитъ выпалъ въ пользу Франціи, да иначе и быть не могло, разъ голосованіе не было свободнымъ.

Такому плебисциту цѣна, конечно, небольшая. Такіе случаи еще разъ доказываютъ, что самое хорошее дѣло можно испортить. Можно испор-

тить выборы въ парламентъ (государственную думу), въ учредительное собраніе, можно испортить и плебисцитъ.

Значитъ, нужно устроить такъ, чтобы при плебисцитѣ голосованіе было тайное (закрытое), посредствомъ свернутыхъ или вложенныхъ въ закрытый конвертъ бумажекъ (бюллетеней) со словомъ «да» или «нѣтъ»; чтобы къ урнамъ (ящикамъ), куда опускаются бюллютени, было допущено все взрослое населеніе страны и никто не былъ лишенъ голоса; чтобы никто не подавалъ голосъ два или три раза, въ разныхъ мѣстахъ; чтобы голосующихъ никто не застращивалъ, не избивалъ, не убивалъ; вообще, чтобы при голосованіи не было злоупотребленій.

Устроить это нелегко, но все таки возможно. И только при дѣйствительно свободномъ голосованіи плебисцитъ есть плебисцитъ, точно такъ же, какъ учредительное собраніе есть учредительное собраніе, а не обманъ, не мошенниче-

ство; только при свободномъ голосованіи плебисцитъ и учредительное собраніе выражаютъ волю народа. Только при такомъ плебисцитѣ или при такомъ учредительномъ собраніи можно сказать съ чистою совѣстью, что аннексіи не было.

---

И вотъ наше временное правительство заявило, что ему никакихъ аннексій не нужно. Если германская или австрійская Польша сами пожелаютъ присоединиться къ Россіи и заявятъ объ этомъ на своемъ учредительномъ собраніи, то у насъ, конечно, не будетъ основанія отказываться отъ новыхъ владѣній, но сами мы добиваться этого не станемъ. И не станемъ мѣшать Польшѣ, если она пожелаетъ образовать особое государство или даже присоединиться къ Германіи. Впрочемъ можно быть увѣреннымъ, что этого она не пожелаетъ: ужъ

очень скверно полякамъ было всегда подъ нѣмецкой властью.

Если украинское населеніе Галиціи само пожелаетъ присоединиться въ Россіи и таковую свою волю громко заявитъ на учредительномъ собраніи или при посредствѣ плебисцита, то конечно у насъ не будетъ основанія отказываться отъ Галиціи. Но сами мы этого добиваться и насильственно присоединять ее къ себѣ противъ воли ея населенія не намѣрены.

Точно также мы вовсе не хотимъ ни Босфора, ни Дарданеллъ, ни даже одного Константинополя. Добиваться ихъ присоединенія къ Россіи мы не станемъ. А населеніе Константинополя и побережья этихъ проливовъ само присоединиться къ Россіи, конечно, не захочетъ.

Труднѣе обстоитъ дѣло съ турецкой Арменіей. Бѣда въ томъ, что большая часть армянскаго населенія вырѣзана турками, а небольшая его часть бѣжала въ

Россію. Теперь въ турецкой Арменіи живутъ турки и курды, которые конечно присоединенія къ Россіи не пожелаютъ, а между тѣмъ, эта страна совсѣмъ еще недавно, передъ началомъ войны, была армянскою и подъ властью турокъ оставаться не желала. Поэтому объ Арменіи придется подумать совсѣмъ особо.

Во всякомъ случаѣ мы, русскіе, не желаемъ никакихъ аннексій, т. е. никакихъ насильственныхъ присоединеній къ Россіи чуждыхъ намъ земель помимо воли ихъ населенія. И мы очень бы хотѣли, чтобы наши союзники точно также заявили о своемъ отказѣ отъ аннексій; въ особенности, чтобы это сдѣлали итальянцы и румыны. А то они собираются присоединить къ себѣ и такія земли, которыя населены не итальянцами и не румынами, а греками, сербами и украинцами (малороссами). Между тѣмъ греки, сербы и украинцы всею душою противъ такого присоединенія.

Мы не желаемъ аннексій потому, что съ тѣхъ поръ, какъ мы сами стали свободнымъ народомъ, мы не желаемъ ни надъ кѣмъ насильственно властвовать. Насильственная власть надъ чужимъ народомъ помѣшаетъ намъ сохранить и нашу свободу.

— —

Мы не хотимъ и **контрибуцій**.

**Контрибуціей** называется уплата денегъ въ вознагражденіе за тѣ убытки, которые понесло какое-нибудь государство во время войны. Такъ въ 1870—71 году нѣмцы вели войну съ французами и побѣдили ихъ; послѣ побѣды они насильственно отняли у Франціи и произвели аннексію, т. е. присоединили къ себѣ вопреки волѣ населенія двѣ французскихъ провинціи, Эльзасъ и Лотарингію, а кромѣ того заставили французовъ уплатить контрибуцію въ пять милліардовъ франковъ, т. е. два милліарда рублей, которые нѣмцы издержали на войну съ

ними. Точно также Россія въ 1877—78 г. побѣдила турокъ и заставила ихъ уплатить контрибуцію въ триста милліоновъ рублей.

Теперешняя война обойдется намъ не меньше, чѣмъ въ 50 милліардовъ рублей, приблизительно по стольку же французамъ, англичанамъ и немного дешевле другимъ союзникамъ. И мы все таки говоримъ, что мы не хотимъ брать контрибуціи. Конечно, получить контрибуцію было бы очень выгодно для Россіи, какъ и для нашихъ союзниковъ. Вѣдь этою контрибуціею мы могли бы уплатить всѣ долги, которые мы сдѣлали ради войны,— а они для насъ очень тяжелы. Но бѣда въ томъ, что взять контрибуцію съ нѣмцевъ будетъ очень трудно даже въ томъ случаѣ, если мы ихъ побѣдимъ: слишкомъ ужъ они разорены. Трудно было бы взять контрибуцію и съ насъ, если бы побѣду одержали нѣмцы: слишкомъ уже мы обнищали отъ войны, слишкомъ мы и

безъ контрибуціи обременены долгами. Ни съ нѣмцевъ, ни съ насъ ничего больше не возьмешь.

А главное дѣло не въ этомъ; главное въ томъ, что война еще далеко не кончена, и мы далеко еще не побѣдили нѣмцевъ. Чтобы побѣдить ихъ, нужно вести войну еще очень и очень долго, пролить еще цѣлыя моря крови, и издержать еще очень и очень много денегъ, быть можетъ столько же, сколько мы уже издержали. И въ концѣ концовъ все таки контрибуціи не получить, потому что уплатить ее нѣмцамъ будетъ нечѣмъ. Поэтому мы и говоримъ: мы не желаемъ контрибуцій, и мы надѣемся, что на такой миръ нѣмцы пойдутъ скорѣе, а это будетъ выгодно и намъ, и имъ.

---

Мы не хотимъ аннексій. Значитъ, мы не хотимъ насильственно отнимать у нѣм-

цевъ ихъ земель, тѣхъ земель, населеніе которыхъ не желаетъ идти къ намъ.

Но значитъ ли это, что мы должны сейчасъ же прекратить войну?

Конечно, нѣтъ.

Прежде всего, теперь нѣмцы стоятъ на нашей землѣ, а не мы на ихъ. И нѣмцы не спрашивали и не собираются спрашивать населеніе занятыхъ ими нашихъ земель, хочетъ ли оно быть подъ ихъ властью. А мы хорошо знаемъ, что оно подъ нѣмецкую власть идти не хочетъ.

Эти земли мы должны вернуть.

Этого мало. Можетъ быть въ Германіи произойдетъ революція, какъ у насъ; тогда нѣмецкій народъ легко и охотно пойдетъ съ нами на миръ, какого и мы хотимъ--безъ аннексій и контрибуцій. Но пока этого нѣтъ. Пока нѣмцы добиваются аннексій для себя, пока они хотятъ взять нашу Польшу, взять Сербію вопреки волѣ ихъ населенія. Чтобы добиться мира безъ аннексій и контрибуцій, мы

должны заставить и ихъ отказаться отъ аннексій и контрибуцій, а для этого мы должны одержать надъ ними побѣду.

Поэтому вести войну мы должны, и наступать на нѣмцевъ—тоже.

---

Вотъ что значитъ миръ безъ аннексій и контрибуцій.

А что значитъ миръ на основѣ національнаго самоопредѣленія, объ этомъ надо будетъ поговорить особо.

15 мая 1917.

---

Издательство «ЕДИНЕНІЕ».
ПЕТРОГРАДЪ,
Фонарный пер № 9.
Тел. 5-16-11.



**Цѣна 25 коп.**